

Выражение страдания на лице русалки заставило сердце Хуань Мошэна сжаться от боли, но на лице он старался сохранять спокойствие:

— Поскольку ты... дозировку анестетика трудно рассчитать, прости.

Бай Синхэ почувствовал обиду. Проклятое тело русалки, даже анестетик нельзя нормально ввести?

Он перевернулся, волоча свои беспомощные ноги под одеяло, оставив на виду только половину своей пушистой затылочной части.

Он разозлился?

Хуань Мошэн, наблюдая, как он отвернулся, на мгновение растерялся, не зная, как его утешить.

Разве он не должен злиться? Русалки на суше так зависят от людей, а он не смог его защитить...

Некоторое время он стоял у кровати, но в конце концов не выдержал и подошел, чтобы поправить одеяло. Когда его рука коснулась руки Бай Синхэ, тот внезапно поднял голову, оглядываясь с напряженным выражением.

Это не больница, не лаборатория и не южная вилла.

Комната была оформлена в черно-белом стиле, с преувеличенными и искаженными элементами, кровать и стулья круглые... нет акульей головы!

Где это?

А те люди, что ворвались?

Бай Синхэ широко раскрыл глаза, не в силах выразить свои вопросы, он был в отчаянии.

— Это мой дом, — сказал Хуань Мошэн.

Только тогда Бай Синхэ ошеломленно посмотрел на человека перед кроватью — мужчину в элегантной одежде. Бай Синхэ не сразу его узнал. Хуань Мошэн редко одевался так изысканно, обычно он носил светлую рубашку и брюки или лабораторный халат. Сейчас он был в костюме, с часами на запястье, излучая дорогой шик, который в сочетании с его лицом делал его похожим на кинозвезду.

Взгляд Хуань Мошэна был мрачным, но мягким, он наклонился и поцеловал удивленного Бай Синхэ в щеку.

— Я привез тебя домой, тебе больше не нужно беспокоиться о безопасности, никто не посмеет тебя забрать.

Он медленно взял руку Бай Синхэ в свою, сжав ее в ладони.

— На прикроватном терминале можно напрямую связаться со мной, инвалидное кресло уже готово, а что касается голоса... ты можешь использовать устройство для набора текста и общения со мной, это то же самое, что говорить, только медленнее.

Когда странное желание возникло в месте, где их кожа соприкасалась, Бай Синхэ в панике выдернул руку и спрятался под одеялом.

... У него скоро начнется период спаривания.

Хуань Мошэн же ошибочно подумал, что тот все еще злится на него за то, что он не смог защитить русалку.

Он почувствовал глубокую потерю и встал, чтобы попрощаться:

— У меня сегодня вечером банкет, я смогу прийти поздно, подожди меня здесь.

Бай Синхэ прикрыл лицо одеялом, оставив на виду только влажные глаза, как когда он прятался под водой.

Они молча смотрели друг на друга, и Бай Синхэ первым отвел взгляд.

Взгляд Хуань Мошэна заставил его щеки покраснеть, этот взгляд... будто тот все еще любил его, хотя он больше не русалка. Почему? У него уже не было хвоста.

— Я ухожу.

В последний раз глубоко взглянув на него, Хуань Мошэн изо всех сил сдержался и ушел.

Дверь закрылась, и Бай Синхэ тихо вздохнул с облегчением.

Он действительно не мог говорить, став немой калекой.

Что задумал Хуань Мошэн... ему тоже хотелось знать.

Он нащупал прикроватный терминал размером с айпад.

Только собирался что-то написать, как дверь внезапно открылась.

Вошла худая и высокая женщина, с изящными чертами лица, но с оттенком высокомерия и презрения.

— Это ты, — ее голос был сладким, как у двадцатилетней девушки, но тон был ледяным, — Мошэн настоял на том, чтобы оставить тебя, и мне пришлось прийти посмотреть.

Кто она?

Бай Синхэ невольно вспомнил множество дорам о богатых семьях, где настоящая невеста Хуань Мошэна приходит к нему, а он — белая лилия, слабая любовница?

Женщина, казалось, прочитала его мысли, равнодушно сказав:

— Я его мать.

Бай Синхэ: ...

— Слышала, ты немой и калека, жалко, живи здесь, мне лень разбираться с вашими делами, главное, чтобы не сбежали. Но будь готов, раз Мошэн вернулся, ему, возможно, придется пройти через брак по расчету.

Ее взгляд был немного сочувствующим:

— Даже если он любит тебя, в конце концов, он скажет это на свадьбе другому. Если не выдержишь, просто расстанься... О, забыла, ты немой, никогда не сможешь сказать, никогда не будешь иметь права выбора.

Богатый наследник, сбежавший из семьи, влюбился в инвалида, сделал все возможное, даже вернулся в семью Хуань ради него. Можно представить, как родители Хуань будут против этого брака, устраивая другую партию для Мошэна...

Что это за дорама о богатых семьях?

— Хотя я хотела бы сказать, что я не такая, знаешь, я не хочу вмешиваться в личные дела Мошэна, но кто знает, я изначально не собиралась снова признавать его... просто обстоятельства изменились.

Госпожа Хуань, казалось, не возражала против того, чтобы обсуждать такие семейные секреты с этим загадочным любовником своего сына, вероятно, потому что Бай Синхэ не мог говорить, беспомощный цветок, который даже не мог покинуть дом Хуань, она не считала его угрозой.

— Если он женится на ком-то другом, что ты будешь делать?

Она поправила прическу и вдруг улыбнулась Бай Синхэ.

Эта улыбка напомнила ему красивую женщину-демона из фильма, которая ела людей, говоря: «Если я не буду есть человеческие сердца, я постарею».

Он вынужден был притвориться испуганным, спрятав лицо под одеялом.

— Так вот что нравится Мошэну... мило, ха-ха.

Эта реакция, казалось, позабавила госпожу Хуань, она встала и, подняв подол платья, грациозно удалилась.

Тяжелая деревянная дверь снова закрылась, Бай Синхэ выбрался из-под одеяла, потянувшись к светящемуся экрану на тумбочке. Только коснувшись экрана, он услышал, как загорелся динамик.

— ... То, что она сказала, слушай только наполовину.

Голос Хуань Мошэна доносился через устройство, слегка заглушенный шумом.

Бай Синхэ неожиданно вздрогнул.

Этот человек установил в комнате камеры и прослушку?

Извращенец...

— Я волновался, поэтому установил в комнате камеры и прослушку. Только я могу это видеть.

— Хуань Мошэн совершенно не видел в этом проблемы. — Я знал, что ей будет интересно узнать о тебе... и вот она пришла.

Экран замолчал.

Хуань Мошэн долго не получал ответа, у него возникло ощущение, что время вернулось назад, когда русалка не хотел говорить. На экране появилось изображение русалки, лежащей на кровати, его бледная спина выгнута, на лопатках виднелись следы от шрамов, оставшихся с той ночи.

Русалка, казалось, уже забыл об этом, сосредоточившись на экране.

— Что значит «слушай только наполовину»?

С момента ранения это был первый раз, когда русалка задал вопрос.

— Вторая половина, «мило», — Хуань Мошэн, глядя на эту строку, почувствовал, как в его сердце возникла легкая рябь, — Ты милый, поэтому она так думает.

Бай Синхэ беззвучно засмеялся.

— Ты хорошо умеешь делать комплименты.

— Правда, ты и так... — Хуань Мошэн замолчал, вспомнив свою странную мать, и снова забеспокоился, — Она тебя не ненавидит, тебе не нужно переживать, но что бы она ни говорила, не обращай на нее внимания.

Переживать? Бай Синхэ подумал, что у него нет таких мыслей.

Госпожа Хуань ошибалась, он не был тем скромным возлюбленным, которого любят и приводят в богатую семью, он и Хуань Мошэн не были парой, страдающей от любви. Что касается их отношений... в этот момент даже сам Хуань Мошэн, вероятно, не мог объяснить.

— Прячешься здесь и болтаешь с любовником.

Знакомый женский голос донесся издалека, за ним последовали тихие разговоры других людей.

Наверное, на банкете. Бай Синхэ тихо слушал звуки с той стороны, набирая в диалоговом окне: [Не буду тебя отвлекать].

— Ты говоришь... какой взгляд, я что, съем его? — Госпожа Хуань засмеялась.

Хорошее настроение Хуань Мошэна мгновенно испарилось, он взял терминал, принял бокал от официанта и начал беседовать с матерью:

— Что-то случилось?

— Твой отец забыл прошлое и даже доволен тобой, то ли ты повзрослел, то ли он постарел.

Хуань Мошэн всегда избегал похвалы родителей, особенно таких опасных вопросов, он даже не собирался касаться этого.

Госпожа Хуань без тени смущения продолжила:

— Все это твое, если ты захочешь, включая твоего калеку-любовника.

В ее глазах скрывались лезвия.

Название главы: Безумный ученый x Русалка 11

<http://bllate.org/book/16168/1449298>